

вда» 17 февраля 1982 г.

Военные страницы «МП»

Спецкоры Победы

Есть писатели, посвятившие себя одной теме — Великой Отечественной войны. К ним принадлежит лауреат Ленинской премии Оскар Курганов. В годы войны он автор почти ежедневных репортажей и очерков с передовой, с мест самых жарких сражений, из только что освобожденных городов и деревень. В мирные годы он работает над сценариями киноэпопей «Освобождение» и «Солдаты свободы».

А ведь Оскар Иеремеевич, по собственному признанию, не любит вспоминать войну. Даже внешность этого человека, неторопливого, с внимательными глазами на добром лице, располагает к тихой, уютной беседе о чем-либо сугубо мирном. Что же заставляет его постоянно возвращаться к этой выстраданной, но поистине неисчерпаемой теме?

— Наверное, я узнал о начале войны одним из первых в Москве, — рассказывает Оскар Иеремеевич. — Оставил случайно на ночь приемник включенным и меня разбудило сообщение о нападении на Советский Союз. А в девять утра мы с Горбатовым, Лидовым, Фадеевым и другими журналистами, спецкорами, литераторами положили на стол редактора «Правды» П. Н. Поспелова свои заявления — на фронт. Уже к вечеру 24 июня наш поезд остановился в 16 километрах от Минска. Минск горел. Загуд, самолет улетел туда Лидов, но сколько ни искал его среди дымящихся кварталов, не нашел. Были первые дни, первые бои, первые жертвы... Свои первые военные репортажи писали в редакции Кондрат Крапива и Петрусь Бровка, в Могилеве я встретил по-военному экипированного Константина Симонова. Всех нас звал долг — увидеть и рассказать людям о том, что несет с собой фашизм, о том, как растет и ширится народное сопротивление ему.

Потом были тяжелые дороги отступления. С 100-й дивизией генерала Русанова и с 153-й Уральской дивизией выходил из «кмешка», на всех дорогах к востоку видел нескончаемые колонны беженцев, в большинстве — женщин, кое-как одетых, со скудной поклажей, а то и ничего... Видел огромную, ни с чем не сравнимую трагедию народа. Но видел и то, как все уверенней выполняют солдаты тяжелый и страшный труд, имя которому — война. Как незаметно для самих себя из обыкновенных заводских, деревенских парней, интеллигентов, степенных отцов семейств становятся они героями.

Для публициста Курганова тема героизма была не в новинку. Она главная в его очерках тридцатых годов, рассказывающих о пограничниках и подводниках, об арктических летчиках, о легендарных полетах Чкалова и Громова через Ледовитый океан, о Папанине и папанинцах... То был беззаветный героизм советских людей, стремящихся, побивая все самые высокие рекорды, своими подвигами еще выше поднять над миром знамя Родины. В первые же месяцы, дни, часы фашистского нашествия наши люди явили массовый воинский героизм. Изучению его истоков и посвятил себя Оскар Иеремеевич. Впрочем, был он отнюдь не только сторонним наблюдателем. Дивизии, с которыми выходил

из окружения и которые с трудом нашел уже в начале октября под Можайском, — эти дивизии первыми стали гвардейскими, а батальонный комиссар Курганов за мужество, за то, что разделил с воинами дни самых тяжелых боев, награжден почетным знаком «Первогвардеец».

— Жизнь военного корреспондента насыщена до предела и переполнена событиями, — рассказывает он, пытаюсь сохранить спокойную интонацию. — Боевые крещения приходилось получать не раз и не два. Но так страшно, как под Касней, нигде не было. Сурков привел нас в тихий лесок, где мы с Симоновым, Лидовым и Верейским взялись рыть землянку, чтобы отсюда наблюдать за военными действиями. На этот пустой, уютный лесок налетело шестьдесят «юнкерсов», и после бомбежки от него не осталось ни деревца. Как нам удалось остаться в живых — не знаю.

Когда враг приблизился к Москве, каждый день, еще затемно, отправлялись мы на передовую, чтобы с рассветом уйти в бой, а во время затишья записать пережитое и увиденное. Вечером в Москве отдавали это в набор и, поспав пару часов в редакции, к утру вновь выезжали на передовую. Мы беседовали с генералами и солдатами, вместе с ними оставались и освобождали деревни и города, были на самых раскаленных участках всех фронтов, были свидетелями трагедий Уваровки, Вереи, Петрищева, Михайлова и сотен других населенных пунктов, первыми узнавали о героизме тысяч таких, какими были панфиловцы... Были и среди нас герои. Выполняя задание редакции, погиб мой друг Петр Лидов.

Оскар Иеремеевич пишет о тех, у кого одна цель — борьба, одна мечта — победа, одно чувство, объединявшее беспредельную любовь к Родине с лютой ненавистью к ее врагам. Недавно в издательстве «Советский писатель» вышла книга «Разные годы», в которой собраны очерки О. Курганова. Половина книги отведена военной теме. «Мать», «Три километра на запад», «Лидов», «Ленинградский патруль», «Цитадель», «Граница», «Освобождение Европы», «Вечная слава»... Все они — о тяжелых буднях фронта, о советских людях, не жалевших даже жизни ради освобождения отчуждающей края.

— Регулярно приезжая с фронта в редакцию, — рассказывает писатель, — мы видели и накрепко запомнили Москву 41-го, обороняющуюся, прифронтовую и фронтовую. В городе воцарилась, я бы сказал, атмосфера огромного единения людей во имя предотвращения большой беды. В московских той поры соединились бесконечная требовательность к себе — и самое участливое отношение к окружающим, готовность, отложив работу, взяться за винтовку — и вера в то, что не склонится голова Москвы, оптимизм. Москвичи, отдавшие лучшие кадры фронту, на огромных пространствах строили оборонительные сооружения, выпускали снаряды, шили шинели, охраняли город, дежурили между сменами на крышах. Москва боролась. И стояла.

Оскар Иеремеевич умолкает, задумавшись. У него, военного корреспондента, ордена Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, «Знак

Почета» — еще за спасение папанинцев на ледоколе «Таймыр», орден Трудового Красного Знамени. А среди медалей — «За оборону Москвы». Одна из первых.

Военная судьба его не закончилась с войной. Вместе с Л. Леоновым О. Курганов присутствовал на судебном процессе над комендантом и надсмотрщиками Берген-Бельзенского концлагеря в Гамбурге, затем на Нюрнбергском процессе, в Хельсинки на процессе над военными преступниками Финляндии и в Токио на процессе над главными японскими военными преступниками. В то время он уже был членом редколлегии «Литературной газеты», а с 1960 года стал главным редактором одного из трех творческих объединений «Мосфильма». Тема войны не отпускала. Сначала киноэпопея «Освобождение», над сценарием которой он работал в соавторстве с Юрием Бондаревым и Юрием Озеровым, воскресила на экране картины победных боев за Курск и Орел, Киев и Минск. Затем киноэпопея «Солдаты свободы» поведала о том, как советские войска освобождали поработанные фашизмом страны. Эта многосерийная картина стала памятником тем, кто, обеспечивая мир на земле, пал на полях сражений далеко за пределами Родины.

В пятидесятые годы тема героизма увела писателя в Сибирь, к покорителям Ангары, строителям Байкало-Черемховского индустриального комплекса, к строителям Нововоронежской атомной электростанции, к шахтерам Луганщины. Курганов пишет очерки об инженерах и верхолазах столицы, о тех, кто уже в мирной работе верен традициям сороковых годов. Крепкая, неразрывная связь между трудовым и военным героизмом. Но как передается из поколения в поколение это достоинство и самообладание, эта беспредельная преданность делу, которому служишь?

— Многие десятилетия я изучаю это явление, которое мы зовем советским характером, — говорит Оскар Иеремеевич. — И пришел к выводу, что именно в тридцатые годы формировалось и воспитывалось поколение будущих солдат Победы. Их воинский дух, неколебимая вера в будущее, стремление защитить грядущее любыми жертвами, усиленное многократно, живет в нашей молодежи.

Вот почему писатель вновь обращается к тридцатым годам и пишет сценарий, посвященный одной из самых героических страниц довоенной жизни страны, — челюскинской эпопее. Картину на «Ленфильме» будет снимать режиссер М. Ершов — постановщик «Блокады».

Писатель Курганов не любит вспоминать о войне. Но, взволнованный беседой, достает из-за стеллажей издавшие виды папки, и через считанные минуты огромный стол оказывается заваленным фронтовыми корреспонденциями, фотографиями военных лет. Папки эти удивительны. Не тем, что каждый листок здесь написан в годы тяжелых для нашей страны испытаний. И даже не тем, что каждая строка здесь — свидетельство очевидца. Удивительны они тем, что каждое слово торопливых карандашных записей и строчек телеграмм буквально дышит уверенностью в победе. Даже тогда, когда она могла казаться невыразимо далекой мечтой.

В. МЕЛИК-НУБАРОВ.